

УДК 327(091)“20”

Бирюков А.М.

*Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт (г. Коломна)*

**К ВОПРОСУ О РОЛИ ТРАНСПОРТА НЕФТИ
В АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.**

A. Biryukov

*Moscow Region State Institute
of Humanities and Social Studies, Kolomna*

**ABOUT THE ROLE OF OIL DELIVERY IN THE US-USSR
CONFRONTATION IN THE SECOND HALF OF THE XXTH CENTURY**

Аннотация. В статье рассматривается один из важных аспектов международной политики второй половины XX в. – мировая транспортировка нефти. Указаны интересы СССР и США, способы танкерной и трубопроводной доставки углеводородов, мировые и региональные формы противостояния в данном вопросе. Отмечается, что сверхдержавы активно использовали проблему экспорта и импорта нефти для установления своих внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов. Особое внимание уделено вопросу о проливах как «слабому звену» танкерного транспорта нефти.

Ключевые слова: США, СССР, страны-нефтеэкспортеры, страны-нефтеимпортёры, танкеры, нефтепроводы.

Abstract. The article considers one of prominent aspects of international policy of the second half of the XXth century, the world oil transportation. The USSR and USA's interests in this sphere are specified, as well as the ways of transporting oil by tankers and pipelines. World and regional forms of opposition in this question are described. It is noticed that the superpowers actively used the problem of oil export and import for establishing their foreign-policy and external economic priorities. Special attention is given to the problem of straits being a weak point of tanker oil transportation.

Key words: the USA, the USSR, oil exporters, oil importers, tankers, oil pipelines.

На протяжении XX в. человечество неоднократно сталкивалось с проблемами, затрагивавшими интересы не только отдельных государств тех или иных блоков или регионов, но и мира в целом. Вне всякого сомнения, к таким проблемам относится и нефтяной вопрос, ответ на который мог сказаться как на уровне формирования основных направлений мировой политики, так и на уровне судьбы отдельных государств. Например, в середине 1980-х гг. деятельность властей США и Саудовской Аравии по обрушению мировых цен на нефть привела не только к резкому ослаблению возможности СССР оказывать помощь своим союзникам по всему миру, но и к резкому обострению уже имевшихся в Советском Союзе внутренних проблем, что вскоре проявилось в распаде сверхдержавы [11].

Мировая политика XX в. с самого начала была во многом политикой борьбы за энергоресурсы. Как только оказалось, что именно нефть обеспечивает военно-морским флотам великих держав повышенные (в сравнении с углём) скорость и мощность, борьба за нефтересурсы стала постепенно доминировать в интересах мировых лидеров. В 1920-1930-х гг. нефтяные конфликты вспыхивали по всему миру, и к их решению подтягивались великие державы – так, во время Первой и Второй боливийско-парагвайских войн (1928-1929 и 1932-1935 гг.) на стороне Боливии выступали США, а на стороне Парагвая – Британия, причём каждая из держав, в свою очередь, выражала интересы своего нефтегиганта – «Стандарт Ойл» или «Рой-

ял Датч – Шелл» соответственно. Интересно отметить, что в ходе этих войн, шедших за спорный участок приграничья, богатый нефтью, остро встал вопрос транспортировки будущей нефтедобычи: Боливия нуждалась в получении порта на р. Парагвай, по которой можно было обеспечить выход танкеров в Атлантику [1].

В ещё большей степени нефтяная проблема встала в ходе Второй мировой войны, которая многими современными исследователями определяется именно как «война за нефть» – ведь если верно то, что она была «войной моторов», то столь же верно и то, что моторы требовали горючего [9]. Третий рейх не имел возможности получить доступ к заморской нефти и сделал всё, чтобы найти устойчивые источники её приобретения на континенте – например, в союзной Берлину Румынии, затем – на оккупированных территориях СССР, а в конечном итоге – рассчитывая на месторождения Ирака и Ирана. Проведение первой конференции «Большой тройки» в Тегеране было своеобразным и эффективным «ответом» антигитлеровской коалиции на нефтяные надежды нацистской Германии.

Её союзница, Япония, также оказалась в сходной ситуации [8, с. 287-293]. Нефтяной голод Страны восходящего солнца осенью 1941 г. был доведён до максимального состояния нефтяным эмбарго США, которое японцы попытались преодолеть захватом нефтяных месторождений Голландской Индии (Индонезии) с обязательным решением последующей проблемы доставки жидкого сырья в саму Японию, что делало этот план особенно уязвимым со стороны военных флотов США и Великобритании (гарантов безопасности колониальных владений в АТР).

Многие драматические события мировой политики второй половины XX в. также были проявлениями (прямо или косвенно) борьбы за нефть (в рамках так называемой «петрополитики»). В условиях, когда нефть стала в буквальном смысле и хлебом, и кровью современной технической цивилизации, обе сверхдержавы (США и СССР) самым активным образом приняли участие в борьбе

за контроль над нею. К концу XX в. проблема мировой нефти устойчиво преобладала в большой международной политике – с одной стороны, шёл устойчивый рост её потребления, а с другой – всё острее вставала угроза её постепенного истощения. В определённом смысле нефтяная проблема стала самой мировой политикой.

Действительно, все государства мира в той или иной степени зависят от нефтедобычи, но при этом часть из них обладает своими ресурсами углеводородов в достаточных количествах; другая же часть, имея ограниченные возможности внутренней нефтедобычи, в той или иной степени зависит от нефтеимпорта; а ещё одна часть полностью зависит от закупок на внешнем рынке. Соответственно, нефтеэкспортирующие страны изначально оказываются в более выгодном положении – их экономика не столь зависима от колебаний мировых цен на сырьё, их внешнеполитическое влияние, опирающееся на постоянные потребности стран-импортёров, весомо и стабильно, внутренняя политика и социальная сфера защищены регулярными поступлениями нефтедолларов. Страны-нефтеимпортёры, не имея этих рычагов внешней и внутренней стабильности, оказываются в зависимом положении – их экономика в значительной степени полупринудительно сориентирована на выпуск тех видов экспортной продукции, которая может пользоваться спросом в странах-нефтедонорах, что позволяет хотя бы частично повлиять на дисбаланс импорта-экспорта. Казалось бы, нефтепотребляющие страны и страны нефтепроизводящие – неравные игроки на мировом политическом поле, однако ситуация не столь однозначна. К числу полных или частичных нефтеимпортёров относятся ведущие страны Запада, чей международный экономический, политический и военный вес позволяет им активно воздействовать на условия мировой нефтеторговли, ибо производитель продукта не меньше потребителя зависит от стабильности и масштаба торговых операций.

Действительно, переход мировой экономики на потребление углеводородов как

основного источника энергии неожиданно сказался на непропорционально высокой степени влияния тех или иных стран (часто бывших колоний или полукolonий) на общемировую политику, что ярко проявляется на примере деятельности организации ОПЕК. Но эти страны зачастую уязвимы для прямого военно-политического воздействия, что проявилось в отношении Ирака в двух «войнах в Заливе». Саудовская Аравия нашла свой оригинальный способ налаживания отношений с главным потребителем своей нефти – помимо масштабных поставок нефти и оказания Вашингтону политической помощи как в регионе Персидского залива, так и внутри ОПЕК, Эр-Рияд обеспечил себе дружественный статус тем, что начал активно реинвестировать (с большим размахом) свои нефтедоходы в экономику самих США. Быстрое и масштабное заступничество США в условиях реальной угрозы Саудовской Аравии со стороны Ирака (август 1990 г.) вызывалось не только тем, что саудиты были главными контрагентами Вашингтона в регионе, и не только тем, что саудовская нефть была одной из основ сырьевого благополучия американской экономики, но и тем, что Вашингтон перед лицом иракской угрозы в буквальном смысле обеспечивал стабильность своей промышленности и финансовой системы.

В отличие от США, Советский Союз – как нефтеизбыточное и нефтепроизводящее государство – проводил иную внешнеэкономическую и внешнеполитическую линию. Будучи идеологическим и военно-политическим противником США, СССР действовал двумя основными методами. С одной стороны, Москва активно торговала своими энергоресурсами (в том числе и в западноевропейских странах – членах НАТО, находившихся под прямым многосторонним контролем США), и нога в ногу с советской нефтью шло советское политическое влияние, а в странах третьего мира – и военно-политическое присутствие. Зависимость стран Западной Европы от советской нефти на рубеже 1960-1970-х гг. (возникшая в результате целенаправленного скачка цен на нефть стран Персидского за-

лива) привела не только к строительству ряда нефтепроводов общим направлением СССР – Западная Европа, но и к существенной нормализации международных отношений ради реализации данного проекта. Например, был подписан ряд договоров ФРГ со странами Восточной Европы, по территории которых должны были проходить нитки нефтепроводов.

С другой стороны, Москва отчётливо видела причину американской активности в нефтяном вопросе – США усердно старались обеспечивать свои интересы в странах-поставщиках нефти, и тут советские усилия, направленные на ослабление «противника номер один», проявлялись в полной мере. В любом случае, Вашингтон не имел эффективных рычагов давления в отношении нефтепроизводящего Советского Союза – и если США видели в своих союзниках в регионе Персидского залива в первую очередь поставщиков нефти (Иран, затем Саудовская Аравия), то СССР представлял своих друзей скорее в качестве военных помощников в деле усиления советского влияния в том же регионе. Советские успехи были очевидны, и в итоге США пришлось разрабатывать новую стратегию противостояния СССР, принимавшую то форму международной кампании по защите прав человека, то форму поддержки афганских моджахедов и никарагуанских контраст, то форму нового витка гонки вооружений, на которую должны были быть израсходованы советские нефтедоллары. Обвал (а по американским оценкам – «нормализация») мировых цен на нефть в середине 1980-х гг., фатально ударивший по СССР, показал, что Вашингтон нашёл слабое место Москвы – исчисление мировых цен на нефтепродукты именно в долларовом эквиваленте [2]. Опыт борьбы ОПЕК с Западом, помогавшим Израилю, спровоцировавший топливно-энергетический кризис начала 1970-х гг., десять лет спустя был обращён против СССР, и опять при участии влиятельной международной организации экспортёров нефти.

Одним из важных элементов американо-советского участия в «большой нефтяной

игре» был вопрос транспорта нефти – более того, этот, казалось бы, технический вопрос быстро приобрёл значительный геополитический характер. Британский «отец геополитики» Хэлфорд Макиндер считал, что основным содержанием мировой истории является конфликт государств «океанических» с «континентальными» (интересы первых простираются в глубь Мирового океана, а интересы вторых охватывают материки; первые уподоблялись «киту», вторые – «слону»). Этот постулат во второй половине XX в. наполнился своеобразным политико-экономическим содержанием – если СССР обеспечивал поставки нефти своим контрагентам через расширение сети нефтепроводов, то США, решая вопрос гарантированного обеспечения своих потребностей в нефти, сделали упор на развитие танкерного флота с соответствующим его прикрытием силами и средствами ВМФ (в первую очередь – мощными мобильными группами кораблей во главе с атомными авианосцами). В практическом приложении этой задачи речь шла не столько о безопасности морских открытых линий коммуникаций, сколько о так называемых «узостях» – каналах (Суэцкий, Панамский), проливах (Гибралтарский, Ормузский, в перспективе – Босфор), заливах (Персидский). Действительно, в период ирано-иракской войны 1980-1988 гг. США пришлось вводить группировку боевых кораблей в Залив для обеспечения безопасности своих танкеров, которым угрожали корабли воюющих стран, в первую очередь – Ирана. Ныне сохраняющееся военное присутствие США в Саудовской Аравии в значительной степени мотивируется (помимо поддержки режима в Ираке и кампании против Аль-Кайды в Афганистане) необходимостью контроля за ситуацией в акватории Залива. Это обоюдоострое оружие – в ситуации, когда «война с международным терроризмом» может обернуться вторжением в Иран, власти этой страны заранее оповестили все заинтересованные стороны о том, что ответом Тегерана на агрессию будет перекрытие Ормузского пролива [10]. Более того – вполне вероятен

и сценарий «проливного союза» исламских Ирана и Индонезии, предполагающего одновременную блокаду договаривающимися странами Ормузского и Малаккского проливов, что должно фактически парализовать значительную часть мировой морской торговли вообще и торговли нефтью в частности [4]. Суэцкий канал может быть с большой степенью вероятности заблокирован тем же Ираном при помощи своей военной базы в Красном море, на Эритрейском берегу, ибо «в стратегически важном пункте: через него проходит около 40% экспортируемой из Персидского залива сырой нефти» [5].

Как уже отмечалось, Советский Союз как государство континентальное, сухопутное, сделал упор на создание разветвлённой сети нефтяных и газовых трубопроводов, построенных во второй половине XX – начале XXI в. на огромных просторах Северной Евразии – от тихоокеанского побережья Китая [3] до северной части Западной Европы.

Обладание такой сетью открыло для Советского Союза как страны-экспортёра возможности прямого и жёсткого воздействия на правительства стран-потребителей путём изменения как объёмов, так и цен углеводородов. Москва в рамках СЭВ почти полностью установила зависимость энергетики стран социализма от поставок советской нефти, что было гарантией политической подконтрольности стран региона от «большого брата», а затем отработанная модель была с успехом применена и по отношению к странам Западной Европы (конечно, в иных политических формах).

Транспортировка нефти танкерами, как может показаться, существенно проще, дешевле и налаживается быстрее. Однако опыт последних десятилетий показал, что следует учитывать экологический фактор, ибо некоторые из известных аварий супертанкеров порождали проблемы, аналогичные стихийным бедствиям [6]. От этой беды в значительной степени защищены трубопроводные линии, но и у них есть своё «болезненное место», уже политического свойства – проблемы в отношениях приграничных государств. Сле-

дует указать, что два основных вида транспортировки нефти технически не являются ни взаимоисключающими, ни конфликтующими. Опыт показывает, что транспортная цепочка может включать в себя и то, и другое – нефтепровод от месторождения до порта, далее – на другой континент – танкер, по прибытии – нефтепровод от порта разгрузки до НПЗ. Такая последовательность позволяет ослабить влияние приграничных проблем, часто возникающих при прокладке нефтепровода по территории третьей страны, не являющейся потребителем нефти (если же эта страна сама зависит от «трубы», то характер возможных проблем автоматически увеличивается).

Естественно, что установившаяся зависимость рано или поздно начинает тяготить любое государство, видящее в этом проблему ограничения своего суверенитета. Поэтому в большой мировой политике нередки ситуации, когда те или иные нефтезависимые страны пытаются мерами политического или экономического характера избавиться от фактического контроля со стороны традиционного поставщика. Например, ряд нефтепотребляющих государств в последние годы начал предлагать свою территорию в качестве плацдарма для прокладки транзитных нефтепроводов, обеспечивая себе, во-первых, – решение собственной нефтяной проблемы, во-вторых, – автоматически получая значительные финансовые выгоды от сдачи в аренду части своей территории, в-третьих, – резко увеличивая свой политический вес среди окружающих государств (не говоря уже о государствах – непосредственных поставщиках и потребителях сырья). США сейчас активно поддерживают проекты не-российских нефтепроводов, полагая, что «нефтяное оружие», находящееся в руках Москвы, может в условиях XXI в. быть важным средством воздействия на мировую политику – эффективность его применения уже несколько раз доказывалась за последние полвека. Несомненно, что эти соображения вызывают столь нервную реакцию США на возможность обретения Ираном собственной атом-

ной бомбы, тем более что именно Россия активно содействовала Тегерану в реализации его атомных планов.

Впрочем, политика Москвы по линии поддержки своих союзников или дружественных стран в вопросе контроля за транспортом нефти имела и более конкретные формы. Так, ещё в период 1950-х гг. планы советских кораблестроителей по строительству среднетоннажных танкеров (17000 тонн водоизмещением) были в волевом порядке изменены высшим руководством страны – потребовались танкеры втрое большей емкости. Заместитель Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгин так увязал внешнеполитические причины и изменения в кораблестроительной программе – «если бы сейчас мы имели 50 таких танкеров ... мы смогли бы решить кризис с Ираном в нашу пользу». В то время западные страны бойкотировали Иран, отказавшись предоставить свой танкерный флот для вывоза иранской нефти [7, с. 46-47], и СССР, таким образом, мог закрепиться в роли перевозчика иранской нефти в стратегически важном регионе мира ещё в середине 1950-х гг.

Ведущие мировые производители и потребители нефти держали, держат и будут держать свои руки на пульсе мировой нефтяной проблемы, обеспечивая свои интересы жёстко и целенаправленно, вплоть до провоцирования напряжённости в недружественных государствах. Нефтепроводы и линии танкерных перевозок, безопасность которых обеспечивается необходимыми военными мерами, играют роль многофункциональных «мускулов» современной высокотехнологической цивилизации. В ситуации, когда мировая экономика и мировая политика слились воедино, роль глобальной торговли и транспортировки нефти поднимается до уровня важнейшей мировой проблемы, в рамках которой и экономический, и политический, и финансовый аспекты приобретают геополитический характер, внимательное изучение которого может стать надёжной основой прогнозирования развития международных отношений в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Война между Боливией и Парагваем, “Чакская война” (1932 г. - 1935 г.) [Электронный ресурс]. Army.lv [сайт]. URL: [http://army.lv/ru/Voynamezhdu-Boliviey-i-Paragvaem-Chakskaya-voyna-\(1932-g.-1935-g.\)/2142/3926](http://army.lv/ru/Voynamezhdu-Boliviey-i-Paragvaem-Chakskaya-voyna-(1932-g.-1935-g.)/2142/3926) (дата обращения: 30.09.2011).
2. Ергин Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: «ДеНо-во», 1999. – 960 с.
3. Заработал нефтепровод из России в Китай [Электронный ресурс]. Rambler.ru [сайт]. URL: <http://news.rambler.ru/8637532/> (дата обращения: 02.01.2011).
4. Иран и Индонезия готовятся блокировать Индийский океан? [Электронный ресурс]. Cnews.ru [сайт]. URL: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2007/02/27/237898> (дата обращения: 27.02.2007).
5. Иран строит военную базу на Красном море [Электронный ресурс]. Israelinfo.ru [сайт]. URL: <http://news.israelinfo.ru/world/28771> (дата обращения: 27.02.2010).
6. Крупнейшие в мире разливы нефти с судов [Электронный ресурс]. Rian.ru [сайт]. URL: <http://eco.rian.ru/documents/20090527/172442566.html> (дата обращения: 28.05.2009).
7. Смирнов Владимир. «Парижская коммуна» выходит в море, // Техника-молодёжи. – 2009. – № 6.
8. Голяков С., Ильинский М. Зорге: подвиг и трагедия разведчика. – М.: «Вече», 2001. – 480 с.
9. Eichholtz Dietrich. Krieg um Öl. Ein Erdölimperium als deutsches Kriegsziel 1938-1943. – Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, – 2006. 141 S.
10. Mufson Steven. Iran and Oil: Strike on Iran Would Roil Oil Markets, Experts Say [Электронный ресурс]. Washingtonpost.com [сайт]. URL: http://www.washingtonpost.com/liveonline/discuss/transcript_world59.htm (дата обращения: 11.05.2008).
11. Woodhill Louis. Worried About Ahmadinejad, Chavez and Putin? Stabilize the Dollar [Электронный ресурс]. Forbes.com [сайт]. URL: <http://www.forbes.com/sites/louiswoodhill/2011/09/28/worried-about-ahmadinejad-chavez-and-putin-stabilize-the-dollar/> (дата обращения: 29.09.2011).